

Пока я вчитывалась в списки, стараясь запомнить все написанное там, до меня донеслось хлопанье крыльев ордоннанса. Птица влетела в комнату и приземлилась на руку Бригитты.

- Ты прибудешь завтра вечером? Понял. Я поговорю с ними о планах на ужин позже, - произнесла птица голосом Гиба Иллгнера. - Не могли бы вы сообщить леди Розмэйн, что Праздник Урожая назначен на послезавтра? Кроме того, обязательно переговори с ней о том, что мы обсуждали. Я рассчитываю на тебя.

Повторив сообщение три раза, ордоннанц снова принял форму желтого фей камня.

- Прошу прощения, Леди Розмэйн. Я сообщила брату о наших планах раньше, но не ожидала, что он ответит, пока я несу стражу.

- Я не возражаю; поддержание связи с Гибом - это часть твоей работы. Как дела в Иллгнере?

Теперь, когда сбор ингредиентов был завершен, Иллгнер был следующим в моем списке дел. Они поспешно начали обучать своих людей, готовясь к визиту Фердинанда, но я все еще не была уверена, как пройдет завтрашний день.

- Все складывается на удивление неплохо. Мне передали, что серые жрецы работают исключительно усердно.

- Понимаю. Это хорошо, - тихо сказала я, испустив легкий вздох облегчения. - Я... прошу прощения за все это. Эта мысль даже не приходила мне в голову, пока Фердинанд не указал на нее...

Бригитта растерянно заморгала:

- Леди Розмэйн?

- Мне очень нравится, насколько близки простолюдины с дворянами в Иллгнере, и до недавнего времени я полагала, что это не будет проблемой, пока я сама управляюсь с делами. Я никогда не думала, что Фердинанд лично отправится туда или что другие дворяне начнут посещать Иллгнер, чтобы наблюдать за процессом изготовления бумаги.

Дальнейшие мои переговоры с другими гибами о расширении печатной и бумажной промышленности должны были проводиться уже в замке эрцгерцога. Я предполагала, что мастерской Розмэйн в храме будет достаточно для тех, кто хотел узнать больше об обеих отраслях промышленности, особенно учитывая, что Иллгнер был так далеко, но правда заключалась в том, что с точки зрения дворян легче выяснить какую прибыль можно получить от обустройства этих мастерских при посещении соответствующего заведения управляемого другим аристократом.

Когда Фердинанд заметил, что ни один дворянин не захочет посетить храм, кровь отхлынула от моего лица. Кроме Фердинанда мне не указали на эту проблему ни Дамуэль, ни Бригитта ни Сильвестр, а я думая что раз так то все в порядке даже не думала о этом. А ведь даже те, кто не возражал бы зайти в самую первую мастерскую Розмэйн, не сочли бы это каким то значимым подтверждением моих слов о возможной выгоде, поскольку храмовая мастерская имела необычное финансирование и трудовые условия,

- Пожалуйста, не чувствуйте себя ответственной за это, Леди Розмэйн. Это то, что мы должны понять сами, без того, чтобы вы или Лорд Фердинанд указывали нам на это, - сказала Бригитта. Затем она сделала паузу, поколебавшись мгновение, прежде чем продолжить. - Леди Розмэйн, я хочу вас кое о чем спросить. Можно я отниму у вас еще немного времени?

- Конечно, ведь мне было велено оставаться в своей комнате весь день. Это довольно большая редкость когда тебе настолько что-то надобно от меня что ты решаешься обратиться с этим напрямую.

Сообщив Дамуэлю, что она временно перестает нести стражу, Бригитта повернулась ко мне; я предположила, что она хочет поговорить о "том, что мы обсуждали", упомянутое в ордонансе. Я выпрямилась и посмотрела на нее, гадая, что бы это могло быть.

- Леди Розмэйн... - Ее аметистовые глаза беспокойно блуждали, когда она, казалось, задавалась вопросом, действительно ли это хорошая идея, чтобы спросить меня об этом, ее взгляд в конце концов остановился на полу. - Вы упомянули в Хассе, что серым жрецам не разрешается вступать в брак. Это правда?

- Да. Серым жрецам действительно не разрешается вступать в брак.

- Я так и знала... - пробормотала Бригитта с явным разочарованием на лице. Я же никак не могла понять в чем был смысл вопроса и этого разочарования.

Погоди ка, Бригитта... О нет, Дамуэль! Нас поджидала засада там где мы ее и предположить не могли!

- Ээ, Бригитта... ты случайно не влюбилась в серого жреца? - Робко спросила я. И она, и Дамуэль ответили широко раскрытыми глазами и громким "что?!"

- Нет! Я спрашиваю это не для себя! - Воскликнула Бригитта, поспешно покачав головой, увидев, как потрясен Дамуэль. - Что вы такое говорите, Леди Розмэйн?!

Она так решительно отвергла эту идею, что мы с Дамуэлем вздохнули с облегчением.

- Мне пришла в голову подобная мысль поскольку ты выглядела расстроенной из-за того, что серые жрецы не могут жениться, - объяснила я.

- Как с точки зрения статуса, так и с точки зрения маны, для дворянина немыслимо даже подумать о браке с серым жрецом. Я интересовалась этим по просьбе гражданина провинции Иллгнер, - сказала Бригитта, бросив в мою сторону быстрый взгляд, прежде чем разочарованно вздохнуть.

Я с облегчением узнала, что горожане все еще были близки с дворянами Иллгнера, но открывшаяся ситуация заставила меня занервничать. Я попыталась вспомнить, что мне известно о серых жрецах.

- Это не абсолютно невозможно... Гиб Иллгнер мог бы выкупить серого жреца, о котором идет речь, и тем самым удалить его из иерархии храма, после чего он мог бы позволить тому вступить в брак, - предложила я.

Хотя лично я не считала правильным покупать и продавать людей, здесь для аристократов было совершенно нормально покупать серых жрецов и жриц - их обычно заставляли работать слугами, писцами и так далее. Я, конечно, не возражала бы продать серого жреца, если бы это означало, что он может жениться и быть счастливым, и я с радостью использовала бы свое положение Верховного епископа, чтобы благословить его брак и вознаградить его за проделанную им ранее работу.

- Леди Розмэйн, могу я немедленно сообщить об этом брату? Если предположить, что он действительно сможет выкупить серого жреца и позволить ему остаться в Зимнем Доме этой зимой, то для них будет лучше принять участие в предстоящей церемонии бракосочетания.

- ...Сначала мне нужно спросить об этом Фердинанда. Мне велели прежде чем что-то предпринимать всегда обсуждать это с ним.

Я попросила Франа передать просьбу о встрече Фердинанду, в ответ же я получила недовольное: "Кажется, я велел тебе весь день сидеть в своей комнате и читать".

Не имея другого выбора, я сказала Франу, чтобы отправился к прежнему адресату с новым сообщением: "мне нужен ответ, прежде чем мы прибудем в Иллгнер, но если вы слишком заняты, я могу справиться с этим и сама."

Фердинанд с горечью согласился на встречу в полдень, во время которой я рассказала ему о сером жреце, который хотел жениться. Его ответ был таким же, как и мой.

- Это вполне приемлемо, если его выкупит Гиб Иллгнер. Я предполагаю, что он хочет заключить брак во время Праздника урожая послезавтра, и в этом случае нужно будет сделать срочные приготовления. Я подготовлю ... нет, ты подготовишь документы в своей комнате. Я приготовлю только регистрационную медаль, - сказал Фердинанд, быстро закончив разговор и прогнав меня.

И вот я вернулась в свою комнату, где под присмотром Франа начала составлять документы,

необходимые для покупки серого жреца. Это было просто удручающе, зная, что я теперь самолично участвую в покупке и продаже людей, но в то же время я была рада, что серый жрец познает счастье и радость брака.

- Как празднуются браки, Фран?

- Этого я не знаю. Насколько мне известно, ни один серый жрец никогда раньше не женился, - откровенно ответил он, прежде чем опустить глаза и извиниться.

Чувствуя, как внутри него зашевелились противоречивые эмоции, я приложила руку к щеке. - Ты тоже хочешь жениться?

- Я не знаю. Я доволен своей нынешней жизнью, и честно... Я даже не знаю, что такое брак на самом деле. Если бы я когда-нибудь оказался в ситуации, когда меня заставили бы жениться, я, несомненно, был бы глубоко обеспокоен, - сказал Фран, привыкший к храмовому распорядку и методу жизни, и ничего не знавший о внешнем мире.

Его ответ немного обеспокоил меня.

- Как ты думаешь, женщина в Иллгнере может заставить серого жреца жениться на ней против его воли?

- Об этом даже думать не стоит; если Гиб решит выкупить серого жреца, то вполне естественно, что серый жрец будет продан, - ответил Фран. По выражению его лица было ясно, что он думает, что я снова проявляю излишнюю мягкость.

Нельзя было отрицать, что продажа серых жрецов тем аристократам, которые хотели их купить, была обычной практикой, но я хотела, чтобы серый жрец был как можно более счастлив; я не могла сделать ничего другого, как надеяться, что Гиб Иллгнер не будет до смерти загружать того работой.

На следующий день я с тревогой в сердце прибыла в Иллгнер.

В отличие от нашего последнего визита, простолюдины больше не приветствовали нас маханием рук и не бежали к нам по приземлении. Вместо этого как только мы стали опускаться они всей толпой, во главе с гибом Иллгнера встали на колени. Их движения были немного неуклюжими, но это было простительно, учитывая, что Иллгнер был довольно глухой провинцией и все такое. С первого взгляда было ясно, что серые жрецы сделали все возможное, чтобы обучить их, а горожане сделали все возможное, чтобы научиться.

- Вы, должно быть, устали после такого долгого путешествия. Мы можем отложить ужин,

поэтому, пожалуйста, используйте это время, чтобы отдохнуть, - сказал Гиб Иллгнер после того, как мы обменялись долгими благородными приветствиями.

С этими словами нас с Фердинандом отвели прямо в наши комнаты; наши слуги прибыли раньше в карете, чтобы убедиться, что все необходимые приготовления завершены.

- Я пойду в боковое здание, как только переоденусь. Фран, пожалуйста, собери всех серых жрецов, - сказала я, быстро позвав Монику и Николу помочь мне одеться к ужину. Когда я была готова, Моника осталась в моей комнате, а сопровождала меня Никола.

Мне нужно увидеть все своими глазами, прежде чем разговаривать с Гибом... Я Верховный епископ и должна знать больше о ситуации, в которой оказались мои серые жрецы.

Я вовсе не предполагала, что Гиб Иллгнер или его люди принуждают серого жреца жениться. Мой разум был настолько сосредоточен на том, чтобы не дать серым жрицам быть вынужденными исполнять «дарение цветов» - отчасти из - за того, что случилось с Вильмой, - что возможность чего-то подобного даже не приходила мне в голову. Только после того, как Фран поделился со мной своей точкой зрения, я поняла, что у серых жрецов даже нет более менее ясного представления о браке, и теперь мое сердце колотилось от паники.

Когда я вошла в зимний дом, Фран стоял возле комнаты, обычно используемой синими жрецами. - Сюда, леди Розмэйн, - сказал он, мягко открывая передо мной дверь. Внутри я увидела Гила и четырех серых жрецов, стоявших на коленях в ожидании меня.

- Гил, Нолте, Селим, Фольк, Бартц - как приятно снова видеть вас всех. Спасибо за тяжелую работу, которую вы проделали. Бригитта и Гиб Иллгнер много рассказывали мне о ваших усилиях.

- Для нас это большая честь.

Я села в приготовленное для меня кресло и оглядела все еще стоявших на коленях серых жрецов.

- За неимением времени я сразу перейду к делу. Один ордонанц от Гиба Иллгнера сообщил мне вчера, что один из вас хочет жениться на гражданке Иллгнера. Если это действительно так, то существуют методы, с помощью которых это может быть достигнуто. Кто же этот человек?

Все взгляды устремились на одного человека - Фолька. Он побледнел и опустил голову.

- Ты хочешь жениться, Фольк?

- Простите меня, Леди Розмэйн.

- Тебе не за что извиняться. Фран сказал мне, что он так мало знает о браке, что, если бы его заставили жениться на ком-то, он бы испытывал сильное беспокойство и тревогу. Серые жрецы имеют очень мало власти и привыкли приспосабливаться к любым требованиям, предъявляемым к ним, поэтому прежде всего, Фольк, я хотела бы просто подтвердить твои чувства. Ни Гиб Иллгнер, ни женщина, о которой идет речь, не принуждают тебя к этому, не так ли?

Фольк вскинул голову и покачал ею из стороны в сторону.

- Нет, ничего подобного, - заверил он меня.

Я вздохнула с облегчением, что мои худшие опасения не оправдались.

- В таком случае, ты сам желаешь этой свадьбы? Готов ли ты покинуть храм и провести остаток жизни в Иллгнере? Если ты будешь жить здесь постоянно, а не один сезон в качестве гостя, я полагаю, что твои привычки и образ мышления будут постоянно вступать в конфликт с привычками местных жителей. Кроме того, тебе вероятно предстоит множество сражений во многих областях жизни за то чтобы установить равноправный брак, а не привычные отношения хозяина и слуги. Ты все еще хочешь остаться здесь, несмотря на все это?

После некоторого молчания Фольк открыл рот, чтобы ответить.

- Как и Фран, - начал он, и слова словно застряли у него в горле. - Я действительно многого не понимаю, что влечет за собой брак... но даже так... Я хочу провести с ней всю свою жизнь.

- Я очень рада, что тебя не принуждают к этому. Поскольку ты не сможешь вступить в брак, пока ты серый жрец, я подготовлю необходимые документы для того, чтобы Гиб Иллгнер выкупил тебя у храма. Тебя это устраивает?

- Да. Спасибо.

Напряжение спало с моих плеч. Теперь я знала, какой серый жрец хочет жениться, и что его не принуждают к этому.

- После ужина у меня назначена встреча с Гибом, так что я должна поспешить в свою комнату, - сказала я. - Завтра я выслушаю ваш полный отчет о результатах ваших исследований.

С этими словами я вышла из боковой пристройки и как можно быстрее направилась обратно в свою комнату. Мой план состоял в том, чтобы сделать вид, будто я вообще никуда не уходила, но жизнь мне спуску давать не собиралась.

- Леди Розмэйн! Верховный жрец вызывает вас! - Воскликнула Моника, выбежав из летнего особняка. Фердинанд, очевидно, послал одного из своих слуг в мою комнату с срочным

сообщением, и кровь отхлынула от моего лица, когда я поняла, что он узнал о моем отсутствии.

- Итак, Фран... Ты думаешь, мне будут опять читать нотации?

- Учитывая, что вы действовали без его разрешения, в то время как были вынуждены использовать зелья, чтобы оставаться относительно здоровой, я полагаю, что это так.

Фран подхватил меня на руки, и мы поспешили к Фердинанду. Как и ожидалось, как только вошла в его комнату я была встречена пронзительным взглядом.

- Зачем ты отправилась бродить, когда в любой момент можешь упасть в обморок? – Спросил он.

- В боковом здании у меня было срочное дело, требующее немедленного решения. Я хотела выяснить у серого жреца, планирующего жениться, о его чувствах.

- ...У меня тоже есть срочное дело. Заполни это перед подписанием договора купли - продажи с Гибом Иллгнера.

Фердинанд вернул мне контракт, который я сделала под присмотром Франа. Я заметила, что он добавил несколько строк: теперь там был раздел для перечисления способностей Фолька и раздел о его опыте в мастерской.

- Он знает процесс изготовления бумаги и способен научить этому других. Он также разбирается в книгопечатании и сам имеет опыт печати. И... - Пробормотала я себе под нос, обдумывая способности Фолька и записывая все, что он мог делать. Когда я закончила, Фердинанд просмотрел заполненные колонки и нахмурился, подсчитывая количество записей.

- Розмэйн, ты обсуждала предполагаемую цену с Гибом Иллгнером?

- Нет. Я узнала об этом только через ордонанс для Бригитты, так что никаких подробностей я пока не знаю. Я подумала, что мы могли бы обсудить это все сегодня.

Всего несколько дней назад простолюдинка, по-видимому, умоляла Гиба Иллгнера, говоря, что не хочет расставаться с одним из наших серых жрецов. Гиб был так же удивлен, как и мы, развитием событий, но так мало было сказано об этом, что я даже не знала, что это был Фольк, о котором говорила женщина, пока сама не навестила жрецов в боковом здании.

По словам ордоннанца, Гиб Иллгнер уже приготовил немного денег для этой сделки, но так как я раньше не имела дела с продажей серого жреца, я не знала на какую сумму стоит ориентироваться.

- Средняя цена серого жреца около пяти маленьких золотых, но она значительно варьируется в зависимости от их личных навыков и способностей. Если мы рассчитаем цену, используя эту таблицу навыков... его стоимость окажется довольно высокой.

- Фольк изначально был обучен быть слугой свиты, он имеет глубокие знания в бумажном и печатном ремесле, и он достаточно квалифицирован, чтобы быть отправленным в другой регион, чтобы запустить здесь соответствующее дело и преуспеть в этом. Конечно цена окажется высокой.

Это был самый обычный здравый смысл - в конце концов, не было ничего, что мои великолепные серые жрецы не могли сделать. Я все равно не смогла бы продать их по дешевке, потому что тогда некому было бы управлять храмовой мастерской. Еще одна проблема на будущее.

- Хорошо что ты это понимаешь, - ответил Фердинанд. - так что не поддавайся эмоциональным манипуляциям и не понижай цену. Я должен также отметить, что, как Верховный жрец, продажа из храма серых жрецов - это моя прямая обязанность. Может ты и даешь окончательное согласие, но более не смей никак вмешиваться в это дело.

- Я припоминаю, что предыдущий Верховный епископ заключил контракт с Дирком на его собственных условиях, - заметила я, заставив Фердинанда поморщиться.

- Отсюда и исходит мое предупреждение. Верховные епископы имеют более высокий статус, чем Верховные жрецы, поэтому дело не в том, что вы не имеете власти над созданием и условиями контракта о продаже, а в том, что это должно быть обязанностью Верховного жреца. Даже твой предшественник пришел ко мне лично, чтобы показать мне этот контракт с Дирком, хотя и только после того, как тот был уже заключен. Ты можешь быть номинальной главой, но ты все еще Верховный епископ, и я не хочу, чтобы ты по какой то причине прерывала на полпути подписание контракта Фолька. Если у тебя есть какие-то опасения, изложи их сейчас.

- Я уже подтвердила чувства Фолька, так что мне больше нечего сказать по этому поводу.

Через некоторое время после встречи с Фердинандом пришло время ужина с Гибом Иллгнером; мы ужинали в его особняке, а не устраивали барбекю на открытом воздухе вместе со всеми. Суп приготовил Хьюго, но многие другие блюда были фирменными блюдами Иллгнера, приготовленными из множества местных ингредиентов.

Фердинанда, казалось, все устраивало, и это позволило Гибу Иллгнера немного успокоиться.

- Сегодняшний суп необыкновенный. Ничего другого я и не ожидал от вашего личного повара, Леди Розмэйн.

- Ваша похвала согревает мое сердце. Я передам её повару.

Когда с едой было покончено, мы перешли в кабинет Гиба, чтобы начать разбираться с контрактом. Я и мои слуги вошли и увидели Фолька, стоящего рядом с молодой, честной и простой на вид женщиной - без сомнения, его будущей партнершей по браку.

Гиб Иллгнер смотрел на эту пару с мягкой улыбкой, очень похожей на улыбку Бригитты, и я, честно говоря, испытала огромное облегчение, увидев, как явно он радуется их союзу; хотя я знала, что Фольк хочет этого брака, в глубине души я все еще боялась, что его принуждают к нему.

Как только Гиб Иллгнер сел, он сразу же заговорил на эту тему.

- Итак, Верховный епископ. О контракте купли-продажи Фолька...

Однако прежде чем он смог продолжить, я объяснила, что продажа жрецов фактически находится в ведении Верховного жреца. Я указала на Фердинанда, сидевшего рядом со мной, который взял контракт у одного из своих слуг, разложил его на столе и пододвинул к Гибу.

- Это контракт купли-продажи Фолька. Я предлагаю вам взглянуть на него.

Гиб Иллгнер сразу же начал читать, и мгновение спустя его глаза округлились в потрясении. Он несколько раз переводил взгляд с меня на Фердинанда и контракт, потом перевел взгляд на Фолька и женщину и крепко зажмурился.

- Неужели Фольк действительно такой дорогой...? Серый жрец, купленный моим отцом поколение назад, был не столь дорог. Насколько я помню, он обошелся в один малый золотой.

- Ценность серого жреца определяется его способностями; упомянутая вами цена - это стоимость послушника, способного выполнять лишь простую работу в храме. Фольк раньше служил слугой свиты у синего жреца и, таким образом, был обучен служить знати. Он также глубоко вовлечен в печатное и бумажное дело, руководимые Розмэйн. Разве из этого не очевидно, что он стоит дороже?

Фольк и женщина словно застыли, глазами отчаянно вымаливая помощь у Гиба. Тот снова посмотрел на контракт, пока они смотрели на него, затем опустил глаза с необычайно обеспокоенным выражением.

- Цена намного выше, чем ожидалось. Я... Не думаю, что могу себе это позволить.

- Н-нет... - Услышала я шепот женщины.

- А какую цену вы ожидали? - Спросила я. Поскольку он основывал свою оценку на опыте своего отца, я могла предположить, что он ожидал цену в несколько малых золотых. Но Фольк стоил два больших и два маленьких золотых.

- ...Я ожидал высокую цену из-за его многочисленных талантов, но я думал, что от пяти до шести маленьких золотых.

- Вы были бы правы, если бы он не занимался печатным делом. Но он обладает знаниями в этой области, и это составляет большую часть его цены, - сказал Фердинанд, скрестив руки. Кто бы ни купил Фолька, он, по сути, покупал его знания о производстве бумаги и книгопечатании, и, учитывая ценность, которую они имеют, мы не могли снизить цену.

- Леди Розмэйн... - Гиб Иллгнер посмотрела в мою сторону, вероятно, думая, что я буду более сговорчивой, чем Фердинанд. Но, к несчастью для него, мои навыки ведения финансовых переговоров достались мне от Бенно; скорей всего, меня будет еще труднее уговорить.

Конечно, я хотела, чтобы этот брак состоялся и чтобы любовь восторжествовала. Я хотела оказать Фольку свою поддержку, так как он поборол свои страхи, чтобы быть вместе с этой женщиной. Но мои подобные действия увеличили бы вероятность того, что другие дворяне также попытаются получить подобные скидки. Легко было представить себе людей, обвиняющих меня в том, что я проявляю фаворитизм по отношению к Иллгнеру или устраивающие фиктивные браки, чтобы манипулировать моими добрыми намерениями.

Бенно научил меня снижать цены только после того, как я обдумаю последствия и решу, действительно ли я хочу получить этот убыток, поэтому мне оставалось только покачать головой.

- Боюсь, на этом наши переговоры закончены. При любых обстоятельствах шесть маленьких золотых - это не приемлемо, - заключила я.

Гиб Иллгнер посмотрел на тихо сидящую парочку с явным отчаянием на лице.

- Но Леди Розмэйн... Фольк и Карья по-настоящему любят друг друга, и -

- Гиб Иллгнер, я не совсем понимаю, что вам непонятно, но серым жрецам не разрешается вступать в брак. Поскольку вы не можете позволить себе купить его, вы не имеете права говорить о его будущем. Здесь больше не о чем говорить.

- Приношу... Приношу свои самые искренние извинения, - сказал Гиб Иллгнер, с горечью опускаясь на колени перед Фердинандом. В то же время я услышала, как Карья сделала болезненный вздох, не в силах больше сдерживать боль.

Атмосфера в комнате была такой неловкой и душераздирающей, что я поймала себя на том,

что дергаю Фердинанда за рукав и шепчу его имя, надеясь, что он как-то разрешит ситуацию.

- Это не я, кто должен предпринимать какие-либо действия, - усмехнулся он, глядя на меня с некоторым недовольством. - Подумай. Что бы ты сделала, если бы у тебя не было денег на что-то?

Я тут же хлопнула в ладоши. Решение было очевидным - Гибу Иллгнеру просто нужно было заработать деньги, чтобы получить то, что он хотел. До тех пор я могла держать Фолька при себе, не продавая его никому другому.

- Гиб Иллгнер, я даю вам приоритет в выкупе Фолька, что вы скажете о том, чтобы потратить один год на то, чтобы заработать деньги, которые вам нужны, чтобы купить его? - Предложила я, но Гиб Иллгнер только печально опустил голову.

- Крайне маловероятно столько денег за один год.

- Тогда тебе стоит очень постараться, - сказал Фердинанд, вставая. - Розмэйн, мы уходим.

Я тоже встала, и мы вместе вышли из комнаты. Оглянувшись, я увидела, что Гиб Иллгнер обхватил руками голову, Карья заливается слезами, а Фольк морщится как будто от боли и, похоже, вот-вот расплачется.

Если они будут очень стараться, то, честно говоря, смогут заработать необходимую сумму за год.

Ведь теперь в отличии от совсем недавнего прошлого, у Иллгнера есть потенциальный экспортный товар - новая бумага. Если бы они смогли найти область в которой востребованы свойства новой бумаги, а затем продать большое ее количество, у них набралось бы более чем достаточно денег, чтобы купить Фолька. Мы с Лютцем очень быстро заработали кучу денег, когда только начали делать бумагу; им просто нужно было делать то же самое, пока не было никакой конкуренции. Это была их единственная возможность.

- Это только мне кажется, или гиб Иллгнер довольно не умел, когда дело доходит до торговых вопросов? - Размышляла я вслух.

- Мне кажется, что у него вообще плохие навыки ведения переговоров.

- Разве это не фатальный недостаток для дворянина...? - Переговоры и подготовка основы для воплощения планов были основополагающими принципами жизни аристократа - Фердинанд постарался вдолбить это в меня.

- Ты права, - кивнул Фердинанд, но затем его лицо стало хмурым. Он начал тереть виски, глядя на меня, как будто подыскивая нужные слова, прежде чем, наконец, снова открыл рот, чтобы

заговорить. - Твое деловое чутье совершенно ненормально для дворянина, но оставим это в стороне... ты можешь дать Гибу совет о том, как заработать деньги? Бенно ведь обучал тебя таким вещам, не так ли?

Что?! Фердинанд проявляет сострадание к другим людям? Такое, конечно, редко увидишь, - подумала я, потрясенно глядя на него. Однако он, казалось, мгновенно прочитал мои мысли и сердито щелкнул меня по лбу. Ай!

И вот настал день Праздника Урожая. Празднование должно было начаться во второй половине дня, поэтому горожане провели утро, делая все необходимые приготовления и проявляя при этом радостный энтузиазм. Обычно я не наблюдала подобного пыла, поскольку к моему приезду все уже было готово, но их волнение было заразительным: вскоре я почувствовала, что тоже с нетерпением жду праздника.

Бригитта попросила отгул, и хотя из-за присутствия Фердинанда мы почти ничего не могли делать подобно тому чем занимались в наш прошлый приезд, я хотела, чтобы она насладились праздником дома после столь долгого отсутствия.

Посреди всей этой суматохи мы с Франом и Дамуэлем отправились в боковое здание. Фердинанд собирался позаботиться об обряде крещения и прочем, в то время как налоговый чиновник, которого он привез с собой, будет заниматься сбором налогов. Юстус уже отбыл домой, так что на этот раз я была просто гостьей а не главным действующим лицом.

Я вошла в комнату в боковом здании и обнаружила Гила, Лютца и Дамиана в ожидании, каждый держал доски и диптихи с написанными на них отчетами и заметками.

- Гил, я рада видеть тебя в добром здравии. Лютц - спасибо за твою работу. И Дамиан - спасибо, что потратил столько времени на эту поездку, - начала я, похвалив троих за их работу. - Итак, какую бумагу вы создали?

Гил шагнул вперед первым.

- Вкратце говоря - мы сделали три новых вида бумаги, а именно из ринфина, нансеба и эффона. Древесина ширейса плохо сочеталась с клеем, полученным из листьев дегрова, поэтому мы планируем привезти луб обратно в Эренфест и поэкспериментировать с использованием шрам жуков и эдилов.

- Три новых вида? Это великолепная новость, - сказала я, получив в ответ от Гила счастливую улыбку.

-Точно так же, как бумага тромбе устойчива к огню, бумага нансеба и эффона может иметь

свои собственные особые качества, учитывая, что они сделаны из фей растений. Однако мы еще не выяснили, каковы они.

- Спасибо, Гил. Я полагаю, что это то, что нам просто нужно будет иметь в виду. Обязательно следите за любыми необычными реакциями при их использовании.

Когда Гил закончил, вперед выступил Лютц, чтобы доложить о трауплерах.

- Вот белый фрукт трауперле. Их часто собирают в Иллгнере в начале осени, но они слишком горькие, чтобы их можно было использовать в пищу. Сок из них позволяет производить твердую, шелковистую гладкую бумагу, поэтому мы хотели бы привезти большое количество обратно в Эренфест, чтобы поэкспериментировать с другими видами древесины.

- Бумага, сделанная из трауперлов, может в конечном итоге стать особым, знаковым товаром Иллгнера, - прокомментировала я.

Наконец, Дамиан, который теперь был гораздо более загорелым, чем до того, как приехал сюда, подошел ко мне, чтобы обсудить цены. В конце концов мы договорились о ценах для трех видов бумаги, и я позаботилась о том, чтобы компания Плантен не нажилась при этом на мне.

- А теперь, - сказал Дамиан, - я составлю контракт и вернусь, когда он будет готов.

С этими словами он вышел из комнаты. Я огляделась вокруг, чтобы убедиться, что здесь были только Гил, Лютц, Фран и Дамуэль, затем улыбнулась.

- Фран, не мог бы ты посторожить для меня за дверью?

- ...Пожалуйста, постарайтесь говорить потише, - сказал он со вздохом, прежде чем выйти из комнаты и закрыть за собой дверь.

Я тут же бросилась в объятия Лютца.

- А-а-а, мне было так одиноко! Меня некому было обнять, я не получаю писем из дома... Мне так было плохо...

Лютц обнял меня в ответ, с явным раздражением качая головой. Как только мое сердце достаточно исцелилось, я подошла и погладила Гила по голове, сказав, что и он, и Лютц сделали очень большую работу.

- ...Итак, как прошел ваш сбор? - Спросил Лютц.

- Э-э-э ... Теперь у меня есть все ингредиенты, - похвасталась я. - Ты впечатлен тем, как я совершенно не жалею себя? - Но когда я гордо выпятила грудь, Дамуэль пробормотал за моей спиной:

- Это мы, рыцари телохранители, не жалеем себя, - заставив Лютца и Ги́ла рассмеяться.

Я надулась, пытаюсь объяснить, что тоже очень много работала, но все слишком громко смеялись, чтобы услышать меня. Довольно скоро я уже смеялась вместе с ними.

- Лютц! Лютц! - Защебетала я. - Теперь я наконец-то стану самой обычной, здоровой девочкой!

Я могла бы жить обычной жизнью, не беспокоясь о том, что упаду в обморок после простой пробежки или от того что взволнуюсь. Но, несмотря на мою радость, Лютц лишь с сомнением посмотрел на меня. Он нахмурился и скрестил руки на груди.

- Конечно, ты снова будешь здорова... но я не знаю, станешь ли ты когда-нибудь обычной девочкой.

- Что ты имеешь в виду?

- Я имею в виду, что как только ты поправишься, тебя будет еще труднее остановить от всяких безумных поступков, и ты еще больше будешь выделяться своей ненормальностью.

- Что ты такое говоришь! - Запротестовала я, но и Гил, и Дамуэль высказали схожие мнения.

Затем, когда все начало успокаиваться, Лютц серьезно посмотрел на меня.

- Эй... Я видел Фолька и он выглядел очень подавленным. Неужели все так плохо обернулось?

-...К сожалению, да. Гиб Иллгнер просто не мог позволить себе купить его, поэтому переговоры полностью сорвались. Сумма, которую Фольк может заработать, означает, что он довольно ценен, и, учитывая будущее, я просто не могу позволить себе отдать его по дешевке.

Лютц прищурил свои нефритовые глаза и начал мысленно производить расчеты; он обучался в компании Планта́на и давно стал лучшим торговцем, чем я когда-либо буду.

- Да, я думаю, что просто знание о печатном деле заставило бы его взлететь в цене, и это даже не включая его опыт слуги свиты... - признал он. - И вправду, учитывая предстоящий расцвет печатного дела цену снижать нельзя, так что... вашей вины здесь нету.

- Но я сказала Гибу Иллгнеру, что на целый год оставляю за ним приоритет выкупа. Как ты

думаешь, с таким количеством новой бумаги, разве они не смогут позволить себе две большие золотые монеты, если проведут целый год, работая как сумасшедшие, чтобы заработать как можно больше?

- Целый год? Да, смогут. Но это означает, что Фольку придется продолжить работать здесь, в Иллгнере.

Гил поднял голову.

- Леди Розмэйн, не могли бы вы позволить мне дать Фольку несколько советов? Например, о том, как делать деньги и все такое. И могу ли я заверить его, что он сможет заработать достаточно, если будет стараться изо всех сил? Вчера он был так счастлив, что женится на Карье, но сегодня утром выглядел так, словно хотел умереть. Я не могу видеть его таким...

Я кивнула.

- Конечно, можешь. На самом деле я сама думала как же мне это сделать, поскольку у меня не так уж много возможностей переговорить с ним. Я думаю, что будет правильно, если вы с Фольком поговорите об этом с Гибом Иллгнером и попросите его одолжить у меня Фолька на некоторое время.

- Я приложу к этому все силы.

Все наблюдали за праздником урожая с сияющими глазами: Гил, который часто был вынужден оставаться в храме и руководить мастерской; Лютц, который в прошлом приезжал в Хассе по делам, но большую часть времени проводил там, в монастыре; и, наконец, Дамиан и серые жрецы, которые видели праздник впервые.

- Интересно, как они проводят все церемонии одновременно, - заметил один серый жрец.

- Действительно. В Эренфесте слишком много людей для этого, - добавил другой.

Вместо того чтобы сидеть на сцене, как обычно, я была среди участников, стоя рядом с членами компании Плантен и серыми жрецами. Фердинанд тем временем уверенно стоял на сцене и произносил благословения своим чистым, звучным голосом. Я наблюдала за ними, гадая, так ли я выглядела, когда была на его месте.

Я всегда стою на чем-нибудь, чтобы увеличить свой рост, поэтому, конечно, люди могут видеть меня, когда я на сцене...

Как только церемонии закончились, пришло время для турнира по варфу. Лютц и Дамиан горячо приветствовали игру, увидев ее в первый раз, но жрецы, собравшиеся в храме, просто побледнели от того, насколько все в ней было агрессивным и хаотичным.

Разнообразие реакций вызвало теплую улыбку на моем лице - пока я не заметила боковым зрением Фолька. Похоже, он хотел что-то сказать мне, поэтому я огляделась и жестом пригласила его подойти.

- Фольк, я сожалею, что переговоры сорвались, но цена не обсуждается. Учитывая влияние любых уступок на будущие продажи серых жрецов дворянам, по личным причинам я не могу понизить её.

Он печально кивнул, на секунду стиснул зубы, потом посмотрел на меня в упор.

- Леди Розмэйн, Гил сообщил мне о том, что вы сказали. Вы действительно верите, что мы можем заработать столько денег за один год...?

- Да. Конечно, это потребует усердной, тяжелой работы, но теперь, когда у Иллгнера есть три новых вида бумаги, чтобы назвать их чисто своими товарами, тебе не составит труда заработать два больших золотых. Я сделала это примерно за полгода, когда впервые начала делать растительную бумагу с Лютцем.

При этих словах его лицо озарилось надеждой. В отличие от Гила и Лютца, Фольк просто выполнял свою работу по инструкции, никогда не занимаясь финансовой стороной дела, поэтому было легко догадаться, что он не знал, сколько на самом деле стоит растительная бумага и книги с картинками.

- Я могу одолжить тебя Гибу Иллгнеру, если мне заплатят те деньги, которые ты заработал до сих пор. Насколько я понимаю, река здесь не замерзает зимой, так что у вас будет целый год, чтобы работать изо всех сил.

- Леди Розмэйн...

- По правде говоря, меня все еще беспокоит перспектива женитьбы серого жреца. Жить с кем-то, кто имеет совершенно другие ценности, чем ты, - это настоящий вызов, даже среди тех, кто имеет тот же статус и то же происхождение. Серый жрец из храма и гражданин Иллгнера, несомненно, будут иметь противоположные взгляды, привычки и ценности. Ваши взгляды на жизнь наверняка очень отличаются.

Фольк опустил глаза, по своему опыту зная, насколько это верно. Но после паузы он поднял глаза и посмотрел на группу людей. Я могла предположить, что он смотрел в направлении женщины, хотя я не могла видеть ее с того места, где находилась.

- В течение следующего года посвяти себя изготовлению бумаги вместе с ней, и пока ты копишь деньги, сделай все возможное, чтобы приспособиться к жизни здесь, в Иллгнере, - сказала я. - Я хотела бы, чтобы ты понаблюдал за жизнью тех, кто живет за пределами храма, увидел другие семьи и супружеские пары и постарался побольше разузнать о них. Я буду молиться, чтобы ваши отношения не стали такими, где Карья будет нести на себе основную ношу; скорее, я надеюсь, что они станут такими, где вы вместе становитесь сильнее, помогаете и заботитесь друг о друге.

После завершения Праздника Урожая Гиб Иллгнер подписал контракт с компанией Плантен, а я проконсультировала их по деловым вопросам и согласилась одолжить им Фолька на один год. И как только все обсуждения были закончены, я вернулась в Эренфест со всеми людьми, которых я ранее привезла к Иллгнеру. Фольк и Карья провожали нас, стоя на коленях и не поднимая голов.

Дорогие читатели, несомненным фактом является то, что сервис поиска ошибок на рулейте значительно уступает таковому на Фикбуке с его "Публичной бетой". Если вы решили уделить немного своего времени и сил "поимке блох", пожалуйста, указывайте предложение с ошибкой целиком, это намного упростит мне поиск и последующее исправление. Я ведь все таки не редактор и в мои функции подобная работа не входит.

Для вас переводил Фаат. А редактировал и вычитывал не он, а хороший человек lifespirit.

<http://tl.rulate.ru/book/6509/1432455>